

Су Ань, слушая их лесть, даже немного воспарила над землей, не только не чувствуя стыда, но и гордясь этим.

Глядя на это, Су Суйсуй не могла сдержать усмешки. Неудивительно, что та настолько бесстыдна: её окружение состоит из одних лишь паразитов, которые давно выели её самоуважение и мораль, так что стыд ей попросту неведом.

Облачившись в одежду и аксессуары, прихваченные из дома Су, она осмелилась даже подать голос:

— Если бы Су Суйсуй не была старшей дочерью семьи Су, то по уму и внешности разве она могла бы сравниться со мной? Цзи Янь никогда бы на ней не женился. Она до сих пор думает, что он её любит, вот уж воистину самообман.

— Я говорю это только вам, — продолжала она, — Цзи Янь сам признался, что любит только меня. Как только он разберется с Су Суйсуй, он введет меня в дом. Тогда я устрою вам отдельный банкет.

Похоже, она немного выпила, и её язык развязался окончательно. Окружающие наперебой поддакивали, превознося её до небес, сыпали поздравлениями и просили не забывать о них в будущем.

Су Ань, возомнив себя хозяйкой положения, с широким жестом заявила:

— Сегодня ешьте что хотите, я плачу! А после я сама отвезу вас на машине. Правда, мест всего два, так что кто первый успел, тот и сел.

Стоило ей это произнести, как толпа снова засуетилась, наперебой стараясь ей угодить.

Однако ключи от машины, лежавшие на столе, принадлежали Су Суйсуй.

Неудивительно, что она не могла их найти — оказывается, их украла эта девица.

Похоже, она была слишком милосердна: заморозила её карты, но забыла забрать всё остальное имущество, которое та вынесла из дома Су.

Взгляд Су Суйсуй оставался спокойным, она не стала сразу разоблачать её. Зато стоявший рядом Шэнь Юйчжи сразу узнал Су Ань. Он едва заметно махнул рукой, и к ним тут же подошел менеджер.

Но прежде чем он успел что-то сказать, Су Суйсуй произнесла:

— Сначала пойдем поедим.

Пусть Су Ань еще немного потешит свое тщеславие.

Шэнь Юйчжи лишь коротко бросил менеджеру:

— Приглядите за тем столиком.

— Слушаюсь, конечно.

За своим столом Су Суйсуй заказала несколько фирменных блюд, без излишеств, ровно столько, сколько они могли съесть.

— Сестра Суйсуй.

Шэнь Юйчжи тихо позвал её. Су Суйсуй подняла взгляд:

— М?

— Ты ведь больше не любишь Цзи Яня? — он долго колебался, прежде чем задать этот вопрос.

Су Суйсуй не знала, с какой целью он спрашивает, но ответила прямо:

— Больше нет.

Она давно его разлюбила.

Получив утвердительный ответ, Шэнь Юйчжи улыбнулся:

— Вот и хорошо.

Теперь он спокоен.

Три года — это срок, который он готов подождать.

Один стол, двое людей, но мысли у каждого о своем.

Когда они уже заканчивали трапезу, дверь в их кабинет внезапно распахнулась.

Ввалилась пьяная девушка. Су Суйсуй сразу узнала в ней соседку Су Ань по комнате. Та, с раскрасневшимся лицом и пошатываясь, направилась к Шэнь Юйчжи и, глупо улыбаясь, пробормотала:

— Какой ты красавчик... Дай свой Вичат, а?

Шэнь Юйчжи нахмурился и, не раздумывая, отступил назад. Девушка повалилась на пол, а он лишь брезгливо поморщился.

Он не терпел прикосновений других женщин — это казалось ему грязным.

Но если бы это была Су Суйсуй, он бы сам вымылся и ждал её.

Официант в панике прибежал следом и начал извиняться:

— Простите, пожалуйста, простите! Я сейчас же уберу этого гостя.

Но стоило ему потянуть девушку за руку, как та взвизгнула и вlepила ему пощечину, ведя себя крайне высокомерно:

— Не трогай меня! Ты знаешь, кто моя подруга? Су Ань! Она скоро станет госпожой семьи Цзи. Да один ваш заказ стоит больше, чем твоя зарплата за несколько месяцев! Хочешь, я скажу ей, и тебя уволят?

Официант опустил голову, не смея произнести ни слова.

Су Суйсуй наблюдала за этим с гневом. Она схватила девушку за шиворот и потащила в сторону кабинета, где сидела Су Ань.

Из-за двери доносился смех, и голос Су Ань:

— Эта дрянь Су Суйсуй... Как только я войду в семью Цзи, я ей устрою!

Изначально она хотела позволить ей наслаждаться жизнью еще несколько минут, но теперь в этом не было нужды.

Дверь распахнулась от удара ноги. Девушку швырнули прямо к их ногам, и захмелевшая компания мгновенно протрезвела.

— Кто здесь?

Су Ань была крайне недовольна, но, поднявшись и увидев в дверях Су Суйсуй, а за её спиной двух статных мужчин, она остолбенела и недоверчиво прошептала:

— Су... Су Суйсуй?

— Да, это я.

Су Суйсуй подошла к столу, заставленному элитными блюдами, к которым почти не притронулись, и дорогим шампанским.

— Су Ань, ты, оказывается, богачка, — Су Суйсуй помрачнела. — Откуда деньги?

Этот вопрос заставил лицо Су Ань мгновенно побелеть. Она закусила губу, охваченная паникой: она никак не ожидала увидеть здесь Су Суйсуй.

— Ты и есть та самая «желтолицая баба»... — пьяная подружка попыталась было наброситься на Су Суйсуй с оскорблениями, но, увидев её лицо, осеклась.

Кожа как фарфор, яркая, ослепительная красота — и это «желтолицая баба»?

Взглянув на Су Ань, она поняла: та, хоть и была симпатичной, рядом с Су Суйсуй выглядела совершенно заурядно.

Су Суйсуй не стала тратить время на пустые разговоры и позвала менеджера:

— Вы уверены, что членская карта, которая у неё в руках, принадлежит ей?

Менеджер замер. Обычно они не проверяли карты, но после замечания Су Суйсуй, учитывая, что перед ним приемная дочь семьи Су, настоящая наследница и молодой господин из семьи Шэнь, он заподозрил неладное.

Менеджер взял терминал и подошел к Су Ань:

— Мисс, вижу, вы закончили трапезу. Пожалуйста, оплатите счет, мы заодно проверим вашу личность.

Су Ань не шелохнулась. Она сжала зубы, пытаясь сохранить невозмутимость, хотя в руке у неё была именно карта Су Суйсуй, которой она всегда расплачивалась.